

Глава 1234: Ван Чун посещает заседание!

Ночь быстро прошла. Утром следующего дня, после того, как Ван Чун вымылся, переоделся и совершил туалетные процедуры, горничные резиденции не спеша помогли ему надеть красный Императорский халат, обозначающий его личность как Короля Иностраннных Земель. Надев на голову фиолетово-золотую корону, схватив в одной руке императорский меч, а в другой схватив Жетон Дракона Короля Иностраннных Земель, он уверенно вышел из резиденции и сел в великолепный золотисто-красный паланкин. Его мать и слуги наблюдали за ним и ахали от восхищения.

- Молодой Мастер так впечатляет!

- Молодой Мастер действительно красив! С его красной Императорской Мантией и фиолетово-золотой короной даже Пан Ан и Сун Ю1 чувствовали бы себя хуже Молодого Мастера.

Очаровательные горничные покраснели, глядя на кресло паланкина с восемью носителями. Когда они помогали Ван Чуну надеть Императорскую одежду, их сердца безумно стучали. В какой-то момент Ван Чун превратился из молодого гедонистического наследника в героя всего Великого Тана. Манеры, которые он выработал во время военных походов, наполнили каждое его движение удивительным обаянием, которое могло соблазнить любую молодую деву.

Мать Ван Чуна мадам Чжао стояла у ворот, ее глаза покраснели и на ее лице появилось благодарное и взволнованное выражение.

Сегодня состоялось первое утреннее дворцовое заседание Ван Чуна, и ничто не могло заставить мадам Чжао быть более взволнованной. Все ее чаяния наконец-то окупились.

Начиная с этого момента, самый бесполезный ребенок клана Ван стал взрослым и теперь мог стоять при дворе, как старый мастер клана Ван, и демонстрировать свои таланты.

- Поднимите паланкин!

За воротами семьи Ван с громким звуком встали восемь мускулистых охранников, поднявших красно-золотой паланкин и понесших его к Императорскому Дворцу. Когда Ван Чун отправился в путь, позади него послышался звук взрывающихся петард.

Ван Чун сидел в кресле паланкина, в центре двух рядов охранников, и был быстро доставлен в Императорский Город. Пройдя по многим улицам, он наконец появился перед воротами дворца.

Ко времени прибытия Ван Чуна перед воротами дворца уже собралось много паланкинов.

Утреннее заседание двора Великого Тана началось в пять часов (5 утра - 7 утра), и некоторые из наиболее важных чиновников даже встали бы в четыре часа. Можно было считать, что Ван Чун прибыл довольно поздно.

Многие из паланкинов у ворот были пусты. Это был закон Великой Династии Тан, что кресла для официальных лиц в паланкине могли, в лучшем случае, отправлять их к воротам Императорского города.

Но когда прибыл Ван Чун, он сразу заметил паланкин с символом клана Ван. Его большой дядя Ван Гэн ждал его уже на месте.

Как только Ван Чун вышел вперед, Ван Гэн пошел с ним в Императорский Дворец, усердно объясняя ему табу Императорского Двора.

- Чун-эр, ты впервые посещаешь утренний двор в качестве ожидающего советника. Помни, на утреннем заседании тебе больше следует наблюдать, слушать и обучаться. Прежде чем говорить, ты должен быть абсолютно уверен в своих словах и думать о них снова и снова. Кроме того, у всех чиновников и генералов есть своя позиция, которая решает, где они могут стоять, и ты не можешь просто так выбрать место. Хотя Императорский Двор присвоил тебе звание короля Иностранных Земель, позиция, которую ты используешь для участия в политике, определяет твою позицию, то есть твой пост ожидающего советника. Но ты являешься членом королевского двора, королем с другой фамилией, облагороженным Его Величеством, поэтому помимо того, что место, где ты стоишь, довольно отстойное, у тебя мало других ограничений в Императорском Дворе.

- Императорский Двор отличается от поля битвы. Есть много соглашений и много ограничений, и эти вещи не решаются только потому, что у кого-то достаточно высокий статус. Кроме того, большое дерево притягивает ветер, а Императорский Двор гораздо сложнее, чем был. Пока ты был на границе, многие люди не имели возможности что-либо с тобой сделать, но, когда дело доходит до Императорского Двора, особенно когда речь идет о памятниках, присланных из разных областей, и петициях, требующих срочного решения, если ты не сможешь говорить по существу, ты станешь посмешищем двора. Такие инциденты станут способом напасть на тебя, а король Ци и другие, подобные ему, могут даже использовать эти инциденты, чтобы вызвать неприятности и испортить твою репутацию.

- Чун-эр понимает! - почтительно сказал Ван Чун.

Хотя Ван Чун уже стал Великим Генералом, которым все восхищаются, и героем на поле битвы, Императорский Двор был совершенно странным и незнакомым местом, где военная сила не могла решить никаких проблем. Много лет назад, когда Бог Великой Танской войны Ван Чжунси был в разгар своей славы, он был вынужден покинуть город Большой Медведицы Лунси и уйти в отставку, чтобы занять должность младшего стража наследного принца во дворце именно потому, что он попал в ловушку в Императорском Дворе.

Место, где не было видно дыма и огня войны, было гораздо опаснее, чем место, где можно было увидеть такие вещи.

Ван Чун давно понял это.

Но, вероятно, даже его большой дядя не знал, что он не разделяет мнение своего большого дяди. У него были свои планы на это утреннее дворцовое заседание.

В ранний утренний час в Императорском Дворце золотые стражи уже открыли дорогу. Золотая гвардия выровняла аллеи дворца от ворот дворца до места заседания. Даже тот, кто не был знаком с Императорским Дворцом, мог просто следовать этим линиям Золотой гвардии до тех пор, пока не найдет место, где проходили судебные дебаты.

Слушая уроки Ван Гэна, Ван Чун продолжал идти дальше. По пути все золотые стражи, которые видели Ван Чуна, проявляли глубокое уважение в глазах. Будь то Императорская армия, Золотая гвардия или протекторатские армии на границе, любой, кто был солдатом Великой Династии Тан, был полон уважения и обожания к Ван Чуну.

Но гражданские чиновники, которых встретил Ван Чун вдоль дороги, были не такими добрыми. Хотя они не осмеливались говорить что-либо слишком экстремальное о Ван Чуне, учитывая его статус, несколько критических замечаний здесь и там были неизбежны.

- Хммм, прикрытый чиновниками, три титула за один год и становление Королем Иностранных Земель в столь юном возрасте - у Императорского Двора даже есть правила!

- Он просто незрелый ребёнок без даже правильной бороды. Послать его на границу - это хорошо. В конце концов, молодые люди полны духа и смелости. Но что это за разрешение ему участвовать в политических делах? Или старые чиновники, такие как мы, не могут сравниться с одним юношей?

- Шшшш! Тише! Этот человек - Король Иностранных Земель, и он сейчас высоко на волне успеха. Постарайтесь не создавать никаких проблем. Клан с четырьмя генералами и министрами!

- Что за Король Иностранных Земель? Это явно король Асуры, онемевший от мысли убивать людей! Поистине, он пугает до мозга костей!

Группы людей стояли вдалеке, тихо шепча друг другу в уши, но на уровне совершенствования Ван Чуна, независимо от того, насколько тихо они пытались говорить в его ушах, их слова звучали, как раскаты грома.

- Чун-эр, о них не нужно беспокоиться. Это все старые чиновники, которые уже десятилетиями проводят в Императорском Дворе. Тебя повысили так быстро, что им трудно не ворчать.

Ван Гэн слабо улыбнулся, когда говорил. Придворные чиновники происходили из разных слоев общества. Некоторые из них были продвинуты из-за выдающихся достижений, другие имели благородное происхождение, а третьи были рекомендованы как сыновние и праведные, а некоторые преуспели в Императорских экзаменах... и в этих критиках не было различий между критиками Короля Суна. Всё это была фракция короля Ци.

- По правде говоря, это было то же самое со мной, когда я вошел в двор. - сказал Ван Гэн.

Ван Чун не мог не улыбнуться этим словам. Естественно, этот вопрос не был таким простым, как описал его большой дядя, но Ван Чун уже пережил много сильных штормов. Он не принял эти критические замечания близко к сердцу.

- Большой дядя, пошли!

Взмахнув рукавом, Ван Чун вошел внутрь с генералом Ваном.

- Глупец, помни, что в Императорском Дворе нет родственников. Внутри, просто называй меня лордом Ван, - сказал Ван Гэн.

- Да, лорд Ван!

Ван Чун не мог удержаться от смеха.

.....

Дворец Тайхэ был безмятежным и мрачным, и когда Ван Чун вошел, многие чиновники уже выстроились в очередь в соответствии со своим классом. Ван Чун, одетый в свою красную Императорскую мантию, уверенно шагнул внутрь, немедленно став центром внимания. Чиновники, которые шептались друг с другом, внезапно замолчали, и бесчисленное количество их обратило внимание на восходящую молодую звезду, которой был Король Иностранных Земель.

Хотя Ван Чун прославился в войне на юго-западе, довольно значительная часть влиятельных чиновников двора даже не видела его. Для этих людей только те, кто смог протиснуться в ослепительный дворец Тайхэ, были достойны того, чтобы их увидели.

Молодая фигура Ван Чуна вызвала разные эмоции. Были восхищенные взгляды, завистливые, благодарные, полные враждебности и добрые.

Перед лицом всех этих выдающихся и влиятельных политиков на Центральных Равнинах, перед лицом столь многих сложных взглядов, Ван Чун вел себя уверенно и невозмутимо.

Его глаза быстро скользнули по собравшимся чиновникам, и через несколько мгновений он заметил знакомую фигуру.

Король Сун!

Король Сун неподвижно стоял в своей Императорской мантии под киноварым драконьим столбом. Король Сун все это время избегал Ван Чуна, даже отказываясь от личных посещений Ван Чуна в его резиденции, но, как бы он ни пытался уклониться, он не мог убежать от утреннего заседания двора.

Словно чувствуя взгляд Ван Чуна, король Сун повернул голову и посмотрел, но, взглянув на него, он тут же повернул голову назад, избегая взгляда Ван Чуна.

Но этого взгляда было достаточно. Ван Чун почувствовал, что сердце короля Суна наполнилось беспокойством, и он, казалось, погрузился в какое-то огромное облако смятения.

«Кажется, старый дворецкий не лгал», - внутренне пробормотал Ван Чун.

Временами не нужно было слов, чтобы общаться. По крайней мере, Ван Чун подтвердил одну вещь. Король Сун был Королем Суном. Он не изменился, хотя казалось, что он действительно столкнулся с очень сложной проблемой.

Бузз!

Когда Ван Чун тихо подумал про себя, он внезапно услышал холодное фырканье. В то же время он почувствовал злобный и враждебный взгляд, обращенный к нему.

Ван Чун повернул голову и увидел другую благородную и могущественную фигуру, стоящую вдалеке напротив Короля Суна. Его поведение было столь же могучее и впечатляющее. Но у этого человека была зловещая аура, которую нельзя было найти на Короле Суне. Чиновники, окружавшие этого человека, холодно смеялись над Ван Чуном. Никто из них не скрывал враждебности в своих глазах.

Король Ци!

Это был не первый раз, когда он видел короля Ци. Он уже встречался с ним во время церемонии, на которой его сделали маркизом, но это был первый раз, когда они были так близко друг к другу, в одном зале, в качестве коллег.

Ван Чун холодно рассмеялся, а затем бесстрашно и грубо уставился на Короля Ци, не показывая никаких признаков отступления.

Лицо короля Ци мгновенно стало темным и мрачным, и, холодно фыркнув, он отвернулся.

1. Пан Ан был поэтом династии Западный Цзинь, который был известен своей внешностью. Сон Юй был поэтом периода Воюющих Государств и, как полагают, сочинил много стихов.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/960618>